

DOI 10.25587/SVFU.2017.4.8696

УДК 398.22(=512.157)

398.22(=512.151)

Ю. П. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

**ФОРМЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО
«МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ» В. О. КАРАТАЕВА И ХАКАССКОМ
ЭПОСЕ «АЙ-ХУУЧИН» П. В. КУРБИЖЕКОВА**

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что ранее при сравнительных исследованиях якутского олонхо с хакасским эпосом в основном рассматривались только соответствия в композиции и сюжете, а минимальные структурные единицы эпического текста – ритмико-синтаксические параллелизмы специальному исследованию не подвергались.

Целью статьи является выявление, описание и сравнение ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и хакасском эпосе посредством структурно-семантического анализа.

В статье анализируются ритмико-синтаксические параллелизмы из якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева и хакасского эпоса «Ай-Хуучин» П. В. Курбижекова посредством структурно-семантического анализа, основанного на методе моделирования. Из сравниваемых эпических текстов выявлено соответствие в 25 ритмико-синтаксических параллелизмах, что составляет 4,6% от всех параллелизмов в якутском эпическом тексте. Из них в качестве примеров выбраны наиболее типичные для большинства олонхо конструкции параллелизмов, структурные модели которых представлены отдельно и описаны на основе Лейпцигской системы глоссирования.

В результате анализа установлено, что в сравниваемых эпических текстах совпадают основные способы образования ритмико-синтаксического параллелизма, т. е. как в якутском олонхо, так и в хакасском *алыптых ныхах* параллелизмы образуются дословным повторением лексических единиц и словосочетаний, образующих ядро или матрицу параллелизма. Остальные члены, выраженные синонимами или контекстными синонимами, подбираются сказителями исходя из лексико-семантического поля параллелизма на основе аллитерации.

В рассматриваемых эпосах в некоторых случаях совпадает полностью семантическая нагрузка ритмико-синтаксических параллелизмов: благопожелания на дорогу, картина мира, говорящая лошадь, богатырское сражение, окончательная победа над врагом. Кроме того, в некоторых из них совпадает и структурное оформление. Вероятно, в этих примерах содержатся реликты архаического эпоса, и вследствие этого параллелизм в обоих эпосах передается почти без изменений. Предполагается, что в глубокой древности, когда предки якутов проживали по соседству с хакасским народом, велись активные двусторонние контакты, в результате чего произошли взаимопроникновения, о которых свидетельствуют совпадающие ритмико-синтаксические параллелизмы в сравниваемых эпосах.

Ключевые слова: эпос, олонхо, *алыптых ныхах*, ритмико-синтаксический параллелизм, ядро параллелизма, матрица параллелизма, лексико-семантическое поле параллелизма, двучленный параллелизм, эпическая формула, эпическая тирада, дословное повторение, синонимы, контекстные синонимы.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а).

БОРИСОВ Юрий Петрович – зав. сектором «Эпическое наследие и современность» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olonhoman@mail.ru

BORISOV Yury Petrovich – Head of sector “Epic heritage and modernity” of Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olonhoman@mail.ru

Yu. P. Borisov

**Forms of parallelism in the Yakut olonkho “Modun Er Sogotokh”
by V. O. Karataev and the Khakass epic “Ai-Khuuchin”
by P. V. Kurbizhekov**

Abstract. The novelty of the article is that earlier, the comparative studies of the Yakut olonkho with the Khakass epic considered only similarities in the composition and the plot, and the minimal structural units of the epic text, such as rhythmic syntax parallelisms, were not studied specifically.

The aim of the article is to identify, describe and compare the rhythmic syntax parallelisms in the Yakut olonkho and Khakass epic through structural and semantic analysis.

The article analyzes rhythmic syntax parallelisms of the Yakut olonkho “Modun Er Sogotokh” by V. O. Karataev and the Khakass epic “Ai-Khuuchin” by P. V. Kurbizhekov by means of a structural and semantic analysis based on the method of modeling. The comparison of the epic texts revealed a similarity in 25 rhythmic syntax parallelisms, which makes 4.6% of all parallels in the Yakut epic text. Of these, the most typical for most Olonkho constructs of parallelisms are chosen as examples the structural models, which are presented separately and described on the basis of the Leipzig glossing system.

As a result of the analysis it is established that in the compared epic texts, the main ways of forming rhythmic syntax parallelisms coincide, i. e. both in the Yakut olonkho and in the Khakass *alyptakh nymakh*, parallelisms are formed by the literal repetition of lexical units and word combinations that form the core or matrix of parallelism. The rest of the terms expressed by synonyms or context synonyms are selected by the narrators based on the lexical-semantic field of parallelism based on alliteration.

In the epics in question, in some cases the semantic load of rhythmic syntax parallelisms coincides completely: well-being for the road, a picture of the world, a talking horse, a heroic battle, a final victory over the enemy. In addition, in some of them, the structure also coincides. Probably, these examples contain relics of the archaic epic, and as a result, parallelism in both epics has been transmitted almost unchanged. It is assumed that in the extreme antiquity, when the ancestors of the Yakut people lived close to the Khakass people, active bilateral contacts were conducted, resulting in interpenetrations, which is evidenced by coinciding rhythmic syntax parallelisms in the compared epics.

Keywords: epic, olonkho, *alyptakh nymakh*, rhythmic syntax parallelism, core of parallelism, matrix of parallelism, lexical-semantic field, binominal parallelism, epic formula, epic tirade, literal repetition, synonyms, context synonyms.

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, project No. 15-04-00496 (a).

Введение

Актуальность данной статьи заключается в том, что ранее при сравнительных исследованиях якутского олонхо с хакасским эпосом рассматривались только соответствия в композиции и сюжете, а минимальные структурные единицы эпического текста – ритмико-синтаксические параллелизмы специальному исследованию не подвергались. Подтверждение данной мысли находим в словах В. М. Жирмунского: «Для восстановления многовековой истории произведения народного эпического творчества, сохранившегося в богатой и древней устно-поэтической традиции, и для научного анализа отложившихся в нем наслоений народов и веков необходимо сравнительно-историческое изучение всех его вариантов и версий как различных “ответвлений” эпического сказания» [1, с. 206].

О необходимости подобных исследований писал и Р. О. Якобсон: «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языкознания насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [2, с. 104].

Целью данной статьи является выявление, описание и сравнение ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и хакасском эпосе посредством структурно-семантического анализа.

Ритмико-синтаксический параллелизм издавна интересует как зарубежных (А. Б. Лорда, Р. О. Якобсона, К. Райхла), так и отечественных исследователей (А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского) и др. В якутском языкознании проблема параллелизма начала изучаться сравнительно недавно (Е. И. Убрятова, П. А. Слепцов, Н. В. Покатилова, Л. В. Роббек) и требует специальных исследований, направленных на выявление ее особенностей как в системе якутского олонхо, так и в сравнительном аспекте с другими тюрко-монгольскими эпосами.

Карл Райхл, исследовав параллелизмы в каракалпакском, узбекском, казахском и киргизском эпосах, приходит к выводу о том, что: «Рассматривая формульный характер тюркского устного эпоса, мы наблюдаем тесную связь между метром и синтаксической структурой, с одной стороны, и синтаксическими моделями и параллелизмом – с другой» [4, с. 167]. Данное заключение, на наш взгляд, применимо и к якутскому олонхо. Из чего становится известно, что параллелизм является одним из интегрирующих структурных единиц для всех тюркских эпосов.

Об общности якутского и хакасского эпосов

Исходя из сравнительно одинакового объема текста и наличия академического перевода на русском языке, для анализа привлечены тексты якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» олонхосута В. О. Каратаева (состоящий из 6377 поэтических строк) и хакасский эпос *алыптых нымах* «Ай-Хуучин» сказителя П. В. Курбижекова (имеющий 8059 поэтических строк).

Впервые в эпосоведении сюжеты хакасских эпосов («Алтын Арыг», «Кюн Тенгис на себреброкрылом сивом коне», «Хан Хырчотой», «Немой Хан Мирген») в сравнительном плане с якутскими олонхо исследовал И. В. Пухов. Исследователь утверждает, что со времени совместной жизни якутов с алтае-саянскими народами миновало много времени, и что эпическое творчество их прошло большой путь, развиваясь самостоятельно: «В подавляющем большинстве произведений героического эпоса этих народов мы видим лишь сходство в деталях, в отдельных мотивах, а не в целом. Когда якуты общались с алтае-саянскими народами, эпос и тех, и других носил иной характер, чем в настоящее время. Поэтому трудно было бы ожидать какого-то исключительного сходства их эпоса. Тем поразительнее то обстоятельство, что отдельные произведения героического эпоса алтае-саянских народов схожи с якутским героическим эпосом олонхо не в каких-нибудь частностях и деталях, а почти полностью: в стиле, композиции, в трактовке образов» [11, с. 160].

По мнению Н. В. Емельянова и В. В. Илларионова, олонхо «Могучий Эр Соготох» В. О. Каратаева по названию, тематике и развитию сюжета относится к группе олонхо о богатырях-родоначальниках племени *ураангхай саха*. Они отмечают, что олонхо с главным героем Эр Соготох является одним из самых распространенных эпосов олонхо повсюду, где живут якуты. Главная сюжетная тема этих олонхо отвечает на вопросы: откуда произошел человек Среднего мира, кто такие первопредки племени *ураангхай саха* и как они жили. Схема сюжетного развития олонхо, по мнению исследователей, строится в основном последовательными эпическими мотивами, которые и составляют стройную структуру эпического повествования [12, с. 25].

Как пишут эпосоведы, олонхо В. О. Каратаева по содержанию и развитию сюжета представляет вилюйскую версию сказаний о родоначальниках племени *ураангхай саха*. Автором данного текста является яркий представитель поколения современных олонхосутов: «Учитель В. О. Каратаева Т. П. Гоголев (1897-1984) воспринял это олонхо от сказителей XIX в. А те сказители, видимо, продолжали традицию своих предшественников» [12, с. 33].

Текст олонхо В. О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» был записан в 1982 г. В. В. Илларионовым в максимально приближенных к традиционной обстановке сказывания олонхо в период его активного устного бытования. При этом, как отмечают исследователи, в отличие от исполнения 1975 г. в 1982 г. В. О. Каратаев свое олонхо дополнил целым сюжетным звеном, где описывается внебрачный сын Могучего Эр Соготоха, рожденный от женщины-*абаасы* [13, с. 151].

Т. В. Илларионова, исследовав разновременные записи рассматриваемого олонхо, приходит к выводу, что композиция сказания «Могучий Эр Соготох» укладывается в традиционную

схему строения якутского олонхо. Предполагается, что: «Сопоставление мотивов трех разновременных записей олонхо В. О. Каратаева свидетельствует о том, что олонхосут при каждом исполнении придерживался одной и той же последовательности развития событий, составляющих сюжет олонхо, его сказания имели традиционную композицию, автор в основном твердо помнил имена персонажей и их взаимоотношения. Ввод дополнительных мотивов был необходим для прояснения композиционных звеньев, либо для восполнения содержательной ткани произведения» [14, с. 83].

В отечественном эпосоведении хакасский эпос более подробно изучила В. Е. Майногашева. Исследователь об исполнителе эпоса «Ай-Хуучин» П. В. Курбижекове пишет: «Выдающийся хакасский сказитель П. В. Курбижеков, ушедший из жизни в возрасте 56 лет, знал и исполнял более ста богатырских поэм, т. е. практически владел большей частью репертуара кызыльской этнографической группы хакаского населения» [15, с. 169].

В. Е. Майногашева устанавливает, что одним из отличительных признаков хакаского эпического стиля является обилие повторов типа описаний-клише, характеризующихся высокой поэтичностью и образностью: «Это как бы целые блоки большого или меньшего размера, созданные и отшлифованные многими поколениями сказителей. Такие клише тяготеют к устойчивым стилистическим формулам и с незначительной вариативностью повторяются в повествовании при раскрытии “общих мест” действия» [16, с. 525]. По ее мнению, в умении сказителя широко использовать традиционные эпические клише, вносить в них элементы варьирования проявляется высокое мастерство импровизации. Многократная повторяемость устойчивых формул-клише в ходе повествования создает видимость статичности эпического повествования, которое отличается внутренней динамикой развития действий [16, с. 525].

В. Е. Майногашева также утверждает, что «типологически сходные элементы, характерные хакаскому героическому эпосу, можно обнаружить в якутском олонхо, в несколько меньшей мере и в бурятском улигере» [17, с. 13]. Исследователь также устанавливает, что в целом стиховая структура *алыптых ньмаха*, как и якутского олонхо, состоит из тирад, каждая из которых имеет смысловую законченность [17, с. 46].

Вслед за ней Н. С. Чистобаева устанавливает, что в ходе развития эпической традиции у хакасов сложился достаточно разработанный фонд «общих мест», которым активно пользовались эпические певцы. По ее мнению, функционально-семантическая направленность типических или «общих мест» остается неизменной в разных сказаниях, при этом в каждом сказании используется не весь набор типических мест, а только те, которые подходят к какому-либо конкретному сюжету [18, с. 16].

В свою очередь Н. Н. Ефремов о якутских эпических формулах пишет: «Эпические формулы реализуются в тексте олонхо в виде тех или иных формульных конструкций, которые являются структурно-семантическими и стихотворными компонентами тирад, а многие тирады выступают в качестве типических мест олонхо. Потому формульные конструкции в составе тирад являются одними из основополагающих структурно-семантических элементов текста олонхо» [19, с. 67]. Исследователь ритмико-синтаксический параллелизм рассматривает как параллелистическая конструкция, которая является единицей в составной части эпических формул.

Тем самым становится очевидно, что в обоих рассматриваемых эпосах основную организующую функцию выполняют ритмико-синтаксические параллелизмы, которые являются основой для эпических формул и типических мест, что представляется основанием для их сравнительного анализа.

Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и хакасском эпосе: сравнительный аспект

В результате проведенного лингвистического анализа установлено, что в составе якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» имеется 535 ритмико-синтаксических параллелизмов, а в тексте хакаского *алыптых ньмаха* «Ай-Хуучин» содержится 435 единиц ритмико-синтаксического параллелизма. Из них, учитывая параллелизмы, варьирующиеся несколько раз, наблюдается соответствие в 25 примерах, что составляет 4,6% в якутском олонхо и 5,7% в хакасском эпосе.

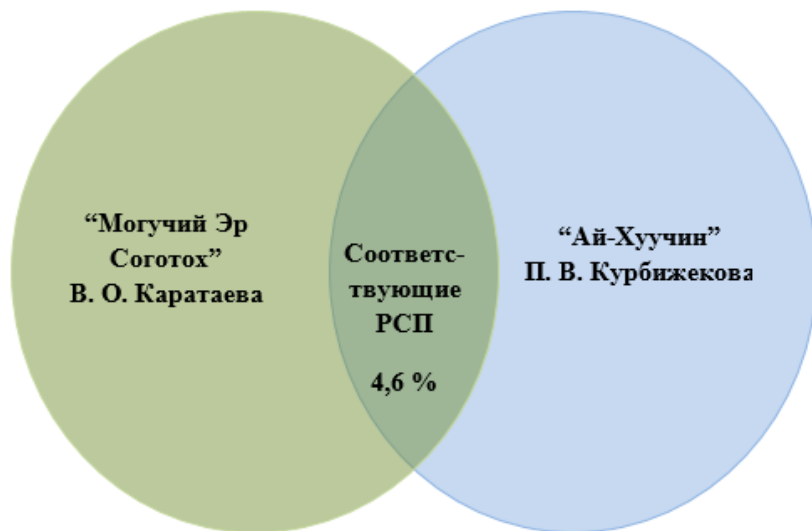

Рис. 1. Соответствия ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и хакасском эпосе

Для обозначения структурных моделей ритмико-синтаксических параллелизмов (далее РСП) использована унифицированная система условных сокращений, базирующаяся на Лейпцигских правилах глоссирования, предложенная Г. Г. Торотовым [20, с. 363]. Рассмотрим соответствующие примеры параллелизма в якутском и хакасском эпосах. Параллелизмы, описывающие эпическое время:

1. РСП со структурной моделью ADJ + POSS + ADJ + POSS + ADV + ADJ + ADV:

Былыргы **дьылым**
Быстар мындаатын
Быдан ыныраа **өттүгэр**,
Урукку **дьылым**
Охсуһуулаах уорбатын
Отой анараа **өттүгэр**,
Ааспыт **дьылым**
Анысканнаах айдааннаах күнүн
Адъас анараа **таһаатыгар**,
Куоппут **дьылым**
Кудулҕаннаах кудан өлүү уорбатын
Куоһаралаах **хоннобор** [12, с. 76].

За дальней далью
Конечной вершины
Древних моих лет,
Далеко по ту сторону
Хребта бранных
Давних моих лет,
Далеко за гранью
Буйных суетных дней
Канувших моих лет,
За чередой
Гибельных хребтов
Убежавших моих лет [12, с. 77].

2. РСП со структурной моделью N + ADV + ADJ + ADV + N + N + N + PCP + N + V + N + ADJ + N + V:

Чир пастап пүткен соонда
Чис-пагырлар табыл турган тус **полган**,
Азырлап аххан суҕлары,
Атыгып килip, аххлappaдадыр.
Ах тиректиң салаалары
Узуннаан өслеп парган син **полган**,
Атыгып килip, Ханым талай,
Абыдылып **килip**, ахчададыр...
[17, с. 62].

После того как впервые земля сотворилась,
Было время, когда находили куски красной
меди,
[А] быстрые реки, рукавами разлившись,
[По камням] попрыгивая, текли.
Это было тогда, когда ветви белого тополя
Длиннющими выросли,
[А великая река] Ханым-талай текла,
То прыгая, то покачиваясь... [17, с. 63].

Как видно из примеров, описание эпического времени в рассматриваемых эпосах семантически и структурно совпадает только частично. Однако полностью совпадают способы образования параллелизма. Так, в якутском примере параллелизм образуется дословным повторением лексической единицы *дьылым* 'мой год', который является ядром параллелизма и носит его основную семантику (указывает на эпическое время), а также дословным повторением локативной леммы *эттүгэр* 'со стороны', который является соединительным элементом первых двух членов и носит обязательный характер. При этом дословно повторяющиеся слова расположены в каждом члене параллелизма в равных отдалениях, что образует своеобразную матрицу, на которую накладываются лексические составляющие. А в примере из хакасского эпоса параллелизм образован также приемом дословного повторения лексической единицы *полган* 'было' и словосочетания *атыгып килп* 'бежать, течь', которые образуют матрицу параллелизма. Между тем, если в первом члене дословно повторяющиеся элементы передаются с определенным порядком, то во втором члене параллелизма компоненты параллельного члена менее подвержены строгому порядку слов.

В рассматриваемых эпосах совпадают благословения, сопровождающие богатыря на дальний путь, выражаемые эпическими тирадами:

1. РСП со смешанной структурной моделью N + POSS / ADV + POSS + PART + V / ADJ + V / ADJ + ADJ + V:

Оболоотор обокойум,
Бүөбэйдээтэр бүөбэйим,
Илин атабын
Ибирэ суох буоллун,
Кэлин атабын
Кэбирэ суох буоллунууй,
Саалаахтан самнаайабын,
Охтоохтон охтоойобун,
Сыты тыллаах сынтарыйдын,
Хара харахтаах халбарыйдын...

[12, с. 112].

Родимое мое дитя,
Взлеянное мое чадо,
Пусть ноги твои впереди себя
Никаких преград не встречают,
Пусть ноги твои позади себя
Никаких помех не ведают,
От имеющих оружие – не погибни,
От имеющих луки – не пропади,
Пусть имеющий злой язык – не осилит,
Пусть имеющий дурной глаз – отвернется...

[12, с. 113].

2. РСП со смешанной структурной моделью N + N + ADJ + N + PCP / ADJ + N + PCP:

Ай Хуучын иркем,
Тоозылбастаг астыг полыңар!
Иркем-кинчэм Ай Хуучын,
Түгөнместег күстүг полыңар!
Ээннүг-чахсаа пастырбанар!
Ирлик айнаа алдыртпанар!
Иргектиге сиртетпеңер!
Аархы айнаа чиндирбенер!

[17, с. 188]

Милая моя Ай-Хуучин,
Пусть не кончается еда у вас!
Милая моя, ягненок мой Ай-Хуучин,
Пусть не иссякнут ваши силы!
Широкоплечему не поддавайтесь!
Ирлику-айна не уступайте!
Ловкому не давайте себя перещелкать!
Потустороннему айна не давайте себя победить!

[17, с. 189]

В данном случае эпические тирады благословения на дальнюю дорогу строятся посредством подбора соответствующих ритмико-синтаксических параллелизмов. Их семантическая нагрузка является почти одинаковой, т. е. представляет собой благопожелания главному герою – богатырю.

Эпическая тирада олонхо состоит из четырех параллелизмов, в котором первый член образован подбором повторяющихся синонимических вариантов: *оҕом* / *бүөбэйим* 'дитя / дитя'; второй член образован приемом противопоставления: *илин* / *кэлин* 'передний / задний' и чередованием дословно повторяющегося словосочетания, являющегося сказуемым: *суох буоллун* / *суох буоллунууй* 'пусть не будет'; третий член образован сочетанием контекстных синонимов: *саалаах* / *охтоох* 'имеющий оружие / имеющий лук', и контекстных сказуемых: *самнаайабын* / *охтоойобун* 'не сдавайся / не падай'; а четвертый член образован сочетанием контекстных

синонимических словосочетаний: *сытыы тыллаах / хара харахтаах* ‘имеющий острый язык / имеющий черные глаза’, и глагольных лексических единиц, являющихся сказуемыми: *сынта-рыйдын / халбарыйдын* ‘пусть падет / пусть отодвинется’.

Хакасская эпическая тирада состоит из двух ритмико-синтаксических параллелизмов, где первый член образован также дословным повторением лексем: *иркем / иркем-кинцем* ‘дитя мое / дорогой мой’, и дословно повторяющимися глагольными лексическими единицами: *полюңар / полюңар* ‘пусть будет’; второй элемент также построен чередованием контекстуальных синонимов: *Ирлик айнаа / аархы айнаа* ‘Ирлик – царь нижнего мира / далекие чудовища’. В отличие от якутского примера здесь отсутствует антонимическое противопоставление.

В тексте эпоса «Ай-Хуучин», как и в олонхо «Могучий Эр Соготох» параллелизмы, образованные антонимическим противопоставлением, встречаются довольно часто:

1. РСР со структурной моделью ADV + N + CONV + PCP + PART:

Үөһээттэн үргүөр буолан	Став сквозняком,
Үргүйбэттэрэ буолуоҕа ,	Сверху холодом веять не будет же,
Алларааттан атара буолан	Став острой,
Күөрэйбэттэрэ буолуоҕа [12, с. 188].	Снизу вынырнуть не посмеют же [12, с. 189].

2. РСР со структурной моделью ADV + N + PCP:

Алтынаң хурт сүрбөсөөн,	Чтобы снизу черви не заползали,
Үстүңөң тан тартпаслаан [17, с. 320].	Чтобы сверху ветер не задувал [17, с. 321].

Здесь в обоих примерах основным способом образования параллелизма является аналитическое противопоставление. В якутском примере противопоставляются локативные антонимические лексические единицы: *үөһээттэн / алларааттан* ‘сверху / снизу’, которые являются ядром параллелизма, а остальные элементы параллелизма передаются дословно повторяющимися лексемами и контекстными синонимами, подобранными законом аллитерации. В хакасском примере противопоставляются локативные антонимические лексические единицы: *алтынаң / үстүңөң* ‘снизу / сверху’, и также являются ядром параллелизма, как и в олонхо, а остальные компоненты параллелизма выражены контекстными синонимами.

Посредством аналитического противопоставления эпическое повествование в обоих эпосах описывает объемный рисунок картины мира, где кроме Среднего мира имеются как Верхний, так и Нижний миры. В данных примерах наблюдается абсолютная семантическая схожесть ритмико-синтаксических параллелизмов. Здесь следует отметить, что подобные ритмико-синтаксические параллелизмы в той или иной вариации содержатся почти во всех текстах олонхо.

Весьма примечательно то, что как в якутском эпосе, так и в хакасском существуют образы богатырских коней, которые умеют говорить на человеческом языке:

1. РСР со структурной моделью ADV + ADJ:

Киһилии кэпсэллээх,	И по-человечески молвил,
Сахалыы саналаах [12, с. 114].	По-якутски заговорил [12, с. 115].

2. РСР со структурной моделью N + POSS + CONV:

Kizi үнінең үнненіп,	Человеческим голосом заговорил,
Kizi тілінең тілленібіскен [17, с. 338].	Человеческим языком так сказал [17, с. 339].

В якутском олонхо ядро двучленного параллелизма образуется синонимами: *куһу / саха* ‘человек / якут’ (в эпическом языке олонхо являются абсолютными синонимами), на периферии которого подобраны на основе аллитерации лексические единицы: *кэпсэл / сана* ‘разговор / речь’. А в хакасском *алыптых нымахе* двучленный параллелизм образован дословным повторением ядра параллелизма, выраженного лексической единицей *kizi* ‘человек’, на основе которого

подобраны дословно повторяющиеся лексемы: *үн / тіл* ‘голос / язык’. Структурное оформление и семантическая нагрузка сравниваемых параллелизмов совпадают полностью.

В сопоставляемых текстах совпадают по семантике параллелизмы, описывающие схватку богатыря – защитника племени со злыми чудовищами:

1. РСП со структурной моделью N + N + PCP + V:

Солуурчах этинэн	Куски мяса величиной с горшок
Сууларсыбытынан бардылар ,	Друг у друга вырывать стали,
Күөс этинэн	Комья мяса величиной с котел
Көнүрүспүтүнэн киирсэн бардылар ...	Друг у друга отдирать стали...
[12, с. 194].	[12, с. 195].

2. РСП со структурной моделью PCP + ADV + N + N + CONV:

Хапхан чирдең Хан Мирген	В том месте, где схватит Хан-Мирген,
Харбах ал турадыр,	Клок [мяса] отхватит,
Тутхан чирдең Хан Мирген	В том месте, где ухватит Хан-Мирген,
Тудымнап үзе тутхан [17, с. 130].	Кусок [мяса] вырвет [17, с. 131].

Здесь приведены двучленные параллелизмы, в которых в каждом из двух компонентов содержатся по два дословно повторяющихся элемента, образующих матрицу параллелизма. Например, в якутском дословно повторяются лексическая единица *этинэн* ‘мясом’ и глагол, являющийся сказуемым *бардылар* ‘начали’, а в хакасском примере дословно повторяются лексемы *чир* ‘место’ и имени богатыря *Хан Мирген*. А остальные элементы выражены контекстными синонимами. Например, в олонхо: *солуурчах / күөс* ‘ведерочко / котел’, *сууларсыбытынан / көнүрүспүтүнэн* ‘валить друг друга / рассекать друг друга’, а в хакасском эпосе: *хапхан / тутхан* ‘хватать / схватить’, *харбах / тудымнап* ‘горсть / кусок’, *ал турадыр / үзе тутхан* ‘вырвать место / хватать за место’. В хакасском примере точно не указывается именно что вырывается, то, что вырывается кусок мяса из тела богатыря, становится понятно только из контекста параллелизма.

В якутском олонхо и в хакасском *алыптых ныхмах* при описании сражения богатырей используются близкие по семантике и структуре параллелизмы. Например:

1. РСП со структурной моделью ADJ + POSS + CONV:

Кырбас эппитин кыратыспакка,	И куска мяса не выдрал,
Халын тириибитин хайытыспакка,	Толстой кожи пропороть не сумел,
Чэгийэн эппитин сэймэкэтэспэккэ,	Уязвимого места не отыскал,
Өлөр үөспүтүн булусупаккабын...	Крепкого тела не искромсал...
[12, с. 336].	[12, с. 337].

2. РСП со структурной моделью N + ADJ + N + ADV + NUM + POSS + CONV + PCP:

Хан поэрах, ат күлүгі,	Кроваво-рыжий, храбрый из коней,
Пір чирин үзе саптырбаан,	Ни кусочка [от тела] отсечь не дал,
Хан Мирген, ир чаксы,	Хан-Мирген, достойнейший из мужей,
Пір чирин кизе саптырбаан...	Ни кусочка [от тела] отрезать не дал...
[17, с. 242].	[17, с. 245].

Здесь оба параллелизма являются двучленными и образованы способом чередования дословного повтора. Например, в олонхо дословно повторяется ядро параллелизма, выраженное лексической единицей *эппитин* ‘мясо наше’, а в хакасском *алыптых ныхмах* дословно повторяются словосочетание *пир чирин* ‘одно место’ и сказуемое *саптырбаан* ‘отсечь’, которые

образуют устойчивую матрицу параллелизма. А остальные компоненты в примерах выражены контекстными синонимами.

В обоих примерах подразумевается факт отсечения какой-либо части или места от тела, в самом деле, такого действия не происходит. Тем самым доминанта параллелизма появляется из контекста, хотя семантическая нагрузка от этого не меняется и описывается гиперболичное, ужасающее слушателей описание богатырской борьбы.

Имеются примеры, полностью совпадающие структурным оформлением и семантической нагрузкой:

1. PCП со структурной моделью POSS + CONV + V:

<u>Кулгун</u> <i>кулэ-кулэ</i> буккуйуоѳум,	Золу твою, смеясь, перемешаю,
<u>Көмөргүн</u> <i>үөрэ-үөрэ</i> таптайыаѳым...	Пепел твой, радуясь, [ладонью]
[12, с. 352].	прихлопну... [12, с. 353].

2. PCП со структурной моделью N + POSS + V:

Тас очыгын талап килерге ,	Каменный ее очаг хотим сломать,
Талганныг <u>күлүн</u> тоолат килерге ...	Ее золу- <i>талкан</i> развеять...
[17, с. 120].	[17, с. 121].

В якутских олонхо подобные параллелизмы встречаются очень часто и содержатся почти во всех текстах олонхо, обозначают окончательное и бесповоротное уничтожение врага, когда тот поверженный уже никогда не сможет возвратиться с возмездием. Такая конструкция встречается в речи персонажей эпоса, как правило, перед эпическим сражением богатырей. Такое же понятие существует и в хакасском эпосе.

В якутском варианте параллелизм строится посредством подбора синонимических лексем на основе аллитерации: *кул / көмөр* 'зола / пепел', *кулэ-кулэ / үөрэ-үөрэ* 'смеясь / улыбаясь', а также контекстными синонимами, передающимися глагольными сказуемыми: *буккуйуоѳум / таптайыаѳым* 'смешаю / прихлопну ладонью'. В хакасском варианте параллелизм тоже образуется на основе контекстных синонимов: *тас очыгын / талганныг күлүн* 'каменный очаг / зола-толкан', *талап / тоолат* 'ломать / встряхнуть'. Кроме того, существует дословное повторение лексической единицы, обозначающей будущее время: *килерге / килерге* 'в будущем'.

В сопоставляемых эпосах совпадают параллелизмы, описывающие поведенческий этикет – приветствие и выражение благодарности:

1. PCП со структурной моделью ADJ + POSS + NUM + N + MOD:

Тоноѳостоох бэйэѳэр	От меня тебе, спинной хребет имеющему,
Тоѳус уон бокулуон буоллунууй ,	Девяносто поклонов приношу,
Байѳал диригин саѳа	Равное глубине моря
Махталлаах баһыыба буоллун!	«Спасибо» с благодарностью говорю!
[12, с. 280]	[12, с. 281]

2. PCП со структурной моделью V + V + V + PART + ADJ + PART + N:

“ Изен, изен, изен ме,	«Здравствуй, здравствуй, здравствуй, что ли,
Изеби <i>чох</i> Ай Хуучын!	Могучая Ай-Хуучин!
Миндизе, минди бе,	Поклон же, поклон, что ли,
Пөгими <i>чох</i> Ай Хуучын!”	Бесстрашная Ай-Хуучин!»
[17, с. 264]	[17, с. 265]

Из примеров видно как в якутском олонхо, так и в хакасском эпосе ритмико-синтаксический параллелизм строится способом подбора дословно повторяющихся лексем. При этом в якутском двучленном параллелизме дословно повторяются глаголы-сказуемые, расположенные

в конце каждого члена: *буоллунууй / буоллун* ‘пусть будет’. Кроме того, ядро параллелизма выражено контекстными синонимами, заимствованными из русского языка: *бокулуон / баһыба* ‘поклон / спасибо’, а остальные элементы параллелизма соединены на основе аллитерации.

В хакасском параллелизме также преобладает прием дословного повтора. Однако повторяющиеся лексические единицы расположены рядом друг с другом внутри одного компонента в первом члене: *изен / изен / изен* ‘здравствуй’, во втором члене: *миндизе / минди* ‘поклон’, а параллельные описания Ай-Хуучин передаются контекстными синонимами: *изеби чох / пөгими чох* ‘безбоязненная / бесстрашная’.

Семантическая нагрузка рассмотренных параллелизмов сводится в общее – приветствие другого героя эпоса. В примерах указывается на множественность действия, которое в якутском олонхо выражается числительным *тобус уон* ‘девятью’, а в хакасском эпосе – повторением несколько раз основы лексической единицы, обозначающей приветствие. Пример параллелизма из олонхо более гиперболичен, чем параллелизм из хакасского эпоса.

Рассмотрим еще один интересный пример:

1. РСП со структурной моделью N + ADV + CONV + V:

Арай сир <i>үрдэ</i>	Вдруг над землей
Сиккиэрдэнэн <i>киирэн барбыта</i> ,	Легкий ветер подул,
Дойду <i>үрдэ</i>	Над лоном страны
Холоруктанан <i>киирэн барбыта</i> ...	Завихрился...
[12, с. 238].	[12, с. 239].

2. РСП со структурной моделью N + POST + CONV + N + PCP:

Чил <i>чили</i> чеелігізіп,	Подобно ветру, они неслись,
<i>Чилін-хузурух</i> чайыл <i>килген</i> ,	Гривы и хвосты их развевались,
Хуюн <i>чили</i> хуюрсып,	Подобно вихрю, они кружились,
<i>Хузурух-чилін</i> силбейіп <i>килген</i> ...	Хвосты и гривы их разлетались...
[17, с. 286].	[17, с. 287].

Здесь в обоих примерах двучленный параллелизм строится на основе матриц параллелизма. В примере из олонхо дословно повторяются локативная лексическая единица *үрдэ* ‘верхняя часть’ и словосочетание *киирэн барбыта* ‘начал’, которые образуют матрицу параллелизма, а вариативная часть параллелизма выражена контекстными синонимами: *сир / дойду* ‘земля / страна’, *сиккиэр / холорук* ‘легкий ветер / вихрь’.

А в хакасском примере дословно повторяются лексическая единица *чили* ‘подобно’ и парное слово *чилін-хузурух* ‘грива-хвост’, а также глагольное сказуемое *килген* ‘прийти’ и образуют особо устойчивую матрицу параллелизма, а вариативная часть параллелизма выражена контекстными синонимами, подобными по принципу аллитерации.

В анализируемых эпосах имеются примеры параллелизма, совпадающие только по семантике:

1. РСП со структурной моделью ADJ + N + CONV:

Уохтаах этин дуксуурданан,	Грозными громами ведомый,
Сааллар чабылҕан арчыланан...	Сверкающей молнией сопровождаемый...
[12, с. 188].	[12, с. 189].

2. РСП со структурной моделью ADJ + N + ADV + PRON + PCP:

Хара чирдің үстү	Поверхность великой земли
Прай ыылап парчыдыр,	Вся загудела,
Хан тигірінің паары	Лоно неба-хана
Прай соолап парыбысхан...	Все зашумело...
[17, с. 288].	[17, с. 289].

Схожесть данных двучленных ритмико-синтаксических параллелизмов выявляется из их семантической близости, которая исходит из контекста: описывается гиперболический образ хода богатырского коня, бег которого сопровождается громами и молнией.

Заключение

Таким образом, проанализировав параллелизмы из якутского олонхо и хакасского *алыптых ныхмах*, можно установить, что в них совпадают основные способы образования ритмико-синтаксического параллелизма, т. е. как в якутском олонхо, так и в *алыптых ныхмах* параллелизмы образуются дословным повторением лексических единиц и словосочетаний, образующих ядро или матрицу параллелизма. Остальные члены, а именно синонимы и контекстные синонимы, подбираются сказителями исходя из лексико-семантического поля параллелизма на основе аллитерации.

Благодаря матрице параллелизма в рассматриваемых эпосах, в некоторых случаях, совпадают полностью семантическая нагрузка ритмико-синтаксических параллелизмов, у которых описываются: благопожелания на дорогу, картина мира, говорящая лошадь, богатырское сражение, окончательная победа над врагом. Вероятно, что здесь содержатся реликты архаического эпоса, и вследствие этого параллелизм в обоих эпосах передается почти без изменений. В некоторых примерах совпадает и структурное оформление ритмико-синтаксических параллелизмов.

Если в хакасском эпосе предпочтение отдается параллелизмам двучленным, то в тексте олонхо довольно часто встречаются и трехчленные, и четырехчленные параллелистические конструкции, отсутствующие в хакасском тексте, потому для выражения подобных многочленных параллелизмов в *алыптых ныхмах* применяются двучленные параллелизмы, соединенные единой темой.

В некоторых случаях в сравниваемых параллелизмах имеются лексические соответствия, выраженные одинаковыми лексическими единицами. Тем самым, сравнительный анализ параллелизмов может представлять особый интерес для лексикологов, т. к. ввиду своей архаичности конструкции параллелизма могут содержать в себе древние формы употребления лексических единиц.

Исходя из вышеизложенных фактов, предполагается, что в глубокой древности, когда предки якутов проживали по соседству с хакасским народом, велись активные двусторонние контакты, в результате чего произошли взаимопроникновения, о которых свидетельствуют проанализированные в данной статье ритмико-синтаксические параллелизмы.

Литература

1. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. — Л.: Гослитиздат, 1962. — 435 с.
2. Якобсон Р. О. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 99-132.
3. Лорд А. Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.
4. Райхл К. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура / Пер. с англ. В. Трейстер под ред. Д. А. Функа. — М.: Вост. лит., 2008. — 383 с.
5. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 101-154.
6. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. — М.: РГТУ, 1998. — 576 с.
7. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. 2. Сложное предложение. — Новосибирск: Наука. СО РАН, 1976. — 378 с.
8. Слепцов П. А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. — Новосибирск: Наука, 1990. — 227 с.
9. Показилова Н. В. Якутская аллитерационная поэзия (генезис литературного текста). — М.: Айыына, 1999. — 163 с.
10. Роббек Л. В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2009. — 24 с.
11. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо. — Якутск: Изд. ЯФ СО РАН, 2004. — 328 с.

12. Каратаев В. О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на якутском и русс. яз.)
13. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
14. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
15. Майногашева В. Е. Развитие хакасского эпоса и его поэтика // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИЯиА, 1986. – С. 169-176.
16. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. – С. 490-534.
17. Курбижеков П. В. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / [Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой]. – Новосибирск: Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 479 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16). (на хакасском и русс. яз.)
18. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 19 с.
19. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – Якутск, 2013. Т. 10, № 1. – С. 64-67.
20. Torotoev G., Torotoeva A. Linguistic annotation of grammatical categories of sakha language (on example of noun) // Proceedings of the International Conference “Turkic Languages Processing: TurkLang-2015”. – Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Press, 2015. – С. 363-373. (на англ. яз.)

References

1. Zhirmunskij V. M. Narodnyj geroicheskiy jepos [National heroic epic]. Leningrad, Goslitizdat, 1962, 435 p.
2. Jakobson R. O. Grammaticheskij parallelizm i ego russkie aspekty [Grammatical parallelism and its Russian aspects]. In: Raboty po pojetike [Works on poetics]. Moscow, Progress, 1987, pp. 99-132.
3. Lord A. B. Skazitel' [Narrator] / Per. s angl. i komment. Ju. A. Klejnera i G. A. Levintona. Moscow, Izdatel'skaja firma "Vostochnaja literatura" RAN, 1994, 368 p.
4. Rajhl K. Tjurkskiy jepos: tradicii, formy, pojeticheskaja struktura [Turkic epic: traditions, forms and poetic structure] / Per. s angl. V. Trejster pod red. D. A. Funka. Moscow, Vost. lit., 2008, 383 p.
5. Veselovskij A. N. Psihologicheskij parallelizm i ego formy v otrazhenijah pojeticheskogo stilja [Psychological parallelism and its forms in reflections of poetic style]. In: Istoricheskaja pojetika [Historical poetics]. Moscow, Vysshaja shkola, 1989, pp. 101-154.
6. Meletinskij E. M. Izbrannye stat'i. Vospominanija [Selected articles. Memories]. Moscow, RGGU, 1998, 576 p.
7. Ubrjatova E. I. Issledovanija po sintaksisu jakutskogo jazyka. Ch. 2. Slozhnoe predlozhenie [Studies on the syntax of the Yakut language. Part 2. Complex proposition]. Novosibirsk, Nauka. SO RAN, 1976, 378 p.
8. Slepcev P. A. Jakutskij literaturnyj jazyk. Formirovanie i razvitie obshhenacional'nyh norm [Yakut Literary Language. Formation and development of national norms]. Novosibirsk, Nauka, 1990, 227 p.
9. Pokatilova N. V. Jakutskaja alliteracionnaja poezija (genezis literaturnogo teksta) [Yakut alliterative poetry (the genesis of the literary text)]. Moscow, Ajyuna, 1999, 163 p.
10. Robbek L. V. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti jazyka olonho (leksikograficheskij aspekt) [Functional and semantic features of the Olonkho language (lexicographic aspect)]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2009, 24 p.
11. Puhov I. V. Geroicheskiy jepos altae-sajanskih narodov i jakutskoe olonho [The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]. Yakutsk, Izd. JaF SO RAN, 2004, 328 p.
12. Karataev V. O. Jakutskij geroicheskiy jepos "Moguchij Jer Sogotoh" [Yakut heroic epic "Mighty Er Sogotoh"]. Novosibirsk, Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996, 440 p. (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut and Russ. lang.)

13. Illarionov V. V. Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho [Yakut narration and problems of the revival of olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 191 p.

14. Illarionova T. V. Tekstologija olonho "Moguchij Jer Sogotoh": sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej [Textology of the olonkho "Mighty Er Sogotoh": comparative analysis of asynchronical records]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 96 p.

15. Majnogasheva V. E. Razvitie hakasskogo jeposa i ego pojetika [Development of the Khakass epic and its poetics]. In: Fol'klornoe nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Folklore heritage of the peoples of Siberia and the Far East]. Gorno-Altajsk, Gorno-Altajskij NIIJaiA, 1986, pp. 169-176.

16. Majnogasheva V. E. Hakasskij geroicheskij jepos "Altyn-Aryg" [Khakass heroic epic "Altyn-Aryg"]. In: Altyn-Aryg. Hakasskij geroicheskij jepos [Altyn-Aryg. Khakass heroic epic]. Moscow, Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1988, pp. 490-534.

17. Kurbizhekov P. V. Hakasskij geroicheskij jepos: Aj-Huuchin [Khakass heroic epic: Ai-Khuchiin] / [Zapis' i podgot. teksta, per., vstup. st., primech. i komment., pril. V. E. Majnogashevoj]. Novosibirsk, Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatje RAN, 1997, 479 p. (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 16 [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 16]). (In Khakass and Russ. lang.)

18. Chistobaeva N. S. Geroicheskij jepos hakasov [Heroic epic of the Khakass]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ulan-Udje, 2007, 19 p.

19. Efremov N. N. Jepicheskie formuly v tekste jakutskogo geroicheskogo jeposa olonho: lingvisticheskij aspekt [Epic formulas in the text of the Yakut heroic epic olonkho: the linguistic aspect]. In: Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova [Vestnik of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University]. Yakutsk, 2013. Vol. 10, No. 1, pp. 64-67.

20. Torotoev G., Torotoeva A. Linguistic annotation of grammatical categories of sakha language (on example of noun). In: Proceedings of the International Conference "Turkic Languages Processing: TurkLang-2015". Kazan, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Press, 2015, pp. 363-373. (In Eng. lang.)

